
Библиотека проекта Бориса Акунина
«ИСТОРИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА»

ЛИЦА ЭПОХИ

Ордынский период

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-65

*Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.*

*Библиотека проекта Бориса Акунина
«История Российского государства» издается с 2014 года*

Редакторы-составители:
А.В. Мелёхин (Раздел «Великие монгольские ханы»),
О.В. Климова (Раздел «Династия московских князей»)

Оформление обложки — *Константин Парсаданян*

В оформлении использованы иллюстрации, предоставленные агентством
Shutterstock, а также свободными источниками

О-65 Ордынский период. Лица эпохи : [сборник]. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Библиотека проекта Б. Акунина «История Российского государства»).

ISBN 978-5-17-097654-6

Библиотека проекта «История Российского государства» — это рекомендованные Борисом Акуниным лучшие памятники исторической литературы, в которых отражена биография нашей страны, от самых ее истоков.

Издание «Ордынский период. Лица эпохи» — это галерея литературных портретов русских и татаро-монгольских исторических деятелей — достойных соперников, крупных государственных и военных мужей — периода установления над Русью ордынского ига и освободительной борьбы против него русского народа.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В.Аkunin, 2016
© А.В. Мелёхин, 2016
© О.П. Федорова, 2016
© Г.Б. Ярославцев, наследники, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ВЕЛИКИЕ МОНГОЛЬСКИЕ ХАНЫ

А.В. Мелёхин

Чингисхан:

путь к всемирному единодержавию

*Если хочешь подчинить себе множество людей,
прежде всего стань властителем их души;
люди никуда не денутся,
если ты покоришь их души.*

Чингисхан

Многие столетия, прошедшие после эпохи Чингисхана, люди задаются вопросом, что вдохновляло Чингисхана и его ближайших преемников на столь обширные завоевания и каковы были глубинные причины огромных успехов введомого ими народа?

Как справедливо считал Г.В. Вернадский: «Монгольская экспансия была результатом комбинации многих разнородных факторов и мотивов, варьирующихся от жадности воинов по захвату богатых трофеев до более конструктивного торгового империализма монгольских правителей и грандиозной концепции универсальной империи».

Далее речь пойдет именно о «концепции универсальной империи», или идеологии кочевой империи Чингисхана, ныне называемой «монгольским тэнгэризмом», и об истории религиозных воззрений древних монголов, на которых эта идеология базировалась.

Сначала попытаемся воссоздать духовную атмосферу, в которой проходил процесс мировоззренческого становления Тэмужина-Чингисхана.

В те далекие времена, когда знание истории предков считалось священным для каждого члена племени, человек, не знавший своей родословной, сравнивался с «обезьяной, блуждающей в лесу». Из поколения в поколение старейшины рода — сродникам, родители — детям передавали как самое дорогое наследство историю своего рода-племени. «Обычай монголов таков, — писал в начале XIV века персидский историк Рашид ад-Дин, — что они хранят родословие [своих] предков и учат, и наставля-

ют в [знании] родословия каждого появившегося на свет ребенка. Таким образом, они делают собственностью народа слово о нем, и по этой причине среди них нет ни одного человека, который бы не знал своего племени и происхождения».

Историко-литературный памятник XIII века «Сокровенное сказание монголов» свидетельствует о том, что Тэмужин-Чингисхан воспринял от воспитавшей его матери «старопрежние притчи, которые она сказывала, и слова предков сокровенные, которыми она его поучала». А затем при необходимости уже сам Чингисхан в зрелые годы «вспоминал слова прародителей своих», и «увещевая своих сыновей, рассказывал притчи старо-

Портрет Чингисхана, созданный в XIII веке при хане Хубилае

ЧИНГИСХАН: ПУТЬ К ВСЕМИРНОМУ ЕДИНОДЕРЖАВИЮ

дедовские, и выговаривал им, заповедуя истины седые...». Забегая вперед отметим, что именно эти «старопржежные», «стародедовские» притчи, «истины седые», «слова предков сокровенные» — древние предания, мифы и легенды о предках Чингисхана, ранее передававшиеся изустно и таким образом сохранившиеся в памяти народной, впоследствии составили первую часть «Сокровенного сказания монголов» — «Прародители Чингисхана», в которой впервые письменно была зафиксирована четырехсотлетняя генеалогия его «золотого рода».

И хотя эта «родопись» из «Сокровенного сказания монголов», как может показаться на первый взгляд, — всего лишь лаконичное перечисление имен и географических названий, трудно согласиться с утверждением Л.Н. Гумилева о том, что древнемонгольских генеалогов «интересовала только генеалогия, а политические события, социальные ситуации, культурные сдвиги были вне сферы их внимания». Несмотря на свою мифологическую основу, история прародителей Чингисхана является не столько выражением биологического кровного родства и единства монгольских родов и племен, сколько подтверждением сплоченности и могущества его рода хиад-боржигин и, главное, обоснованием с позиций верований древних монголов — тэнгрианства — «небесного избранничества» предков

Огэлун, мать Тэмужина-Чингисхана, беседует с детьми

Чингисхана, а значит, его самого и его потомков. Таким образом, мифологическая генеалогия рода хиад-боржигин в эпоху Чингисхана обрела новое, явное политическое и идеологическое содержание.

В этой связи обратим внимание наших читателей на следующие ключевые моменты генеалогии Чингисхана, которая начинается следующими словами:

«Прародитель Чингисхана, рожденный по благоволению Всевышнего Тэнгри, — Бортэ чоно и его жена Хоо марал...»

Имена его легендарных прародителей — Бортэ чоно и его супруги Хоо марал, в переводе с монгольского означающие Серый Волк и Прекрасная Лань, свидетельствуют о тотемизме древних монголов. Волк был одним из священных животных, которые были объектами религиозного почитания (тотемом) древних монголов, считался их прародителем и покровителем. Для дальнейших стадий развития религиозной мысли древних монголов характерно отождествление родоначальника с божеством-тотемом. Примером тому является «Легенда о Бортэ чоно, рожденном по благоволению Всевышнего Тэнгри», с которой начинается «Сокровенное сказание монголов»; в этой легенде родоначальник монголов был назван именем их тотемного кумира Бортэ чоно (Серый Волк) и объявлен прародителем Чингисхана.

Памятник Чингисхану и Хубилаю

ЧИНГИСХАН: ПУТЬ К ВСЕМИРНОМУ ЕДИНОДЕРЖАВИЮ

В легенде сказано, что прародитель Чингисхана — Бортэ чоно был рожден «по благоволению Всевышнего Тэнгри». Это свидетельствовало о том, что на определенном этапе развития религиозно-политического мышления древних монголов старое представление о тотемистическом происхождении предводителя ведущего рода — рода Чингисхана хиад-боржигин — уже было недостаточно, и оно было дополнено понятием о небесном происхождении родоначальника монголов.

Понятие о небесном происхождении ханской власти было широко известно среди кочевых народов, обитавших на территории современной Монголии, начиная с империи хуннов, и основывалось на фундаментальной концепции традиционной народной религии древних обитателей Монголии — шаманизма — культе Всевышнего Тэнгри, или тэнгрианстве. (Тэнгрианство — от общего тюрко-монгольского слова «тэнгери», по-тюркски — *Tänri*, по-монгольски — *Tngri*, современное монгольское произношение — тэнгэр. По-русски можно перевести как «небо». Древние монголы почитали Вечное Синее Небо как верховное божество — Всевышнего Тэнгри или Небесного Владыку, дарующего жизнь, одушевляющее все живое, управляющее миром и руководящее делами человека.)

Каменные воины Тэнгри

Окончательно и безоговорочно обосновать с позиций тэнгрианства «небесное избранничество» предков Чингисхана, а значит, его самого и его «золотого рода» была призвана «Легенда об Алан гоо», которая также вошла в «Сокровенное сказание монголов». В ней рассказывается о том, что потомок Бортэ чоно в двенадцатом поколении, Добун мэргэн, умер рано, оставив свою жену Алан гоо с двумя сыновьями-сиротами. Но после смерти мужа Алан гоо родила еще троих сыновей. Возникшие сомнения и подозрения со стороны их общих с Добун мэргэном сыновей и ее сородичей Алан гоо попыталась развеять рассказом о небесном происхождении трех последних детей: «...К нам в юрту каждой ночью чрез орхо (отверстие в крыше юрты) посланец Небесного Владыки нисходил, вокруг сиянье исторгая. Он гладил чрево грешное мое, сияние его в меня входило. Когда ж Луна должна сойтись и разминуться с Солнцем, он, словно желтый пес, виляющий хвостом, поспешно уходил; и яркий свет за ним струился. Ужели нужно что-то молвить боле. Ведь ваши братья — Небесного Владыки сыновья. Негоже вам, сыны мои, уподоблять их черновласой черни. Когда владыками над всеми взойти

Долина Дэлун болдог — предположительное место рождения Чингисхана

ЧИНГИСХАН: ПУТЬ К ВСЕМИРНОМУ ЕДИНОДЕРЖАВИЮ

им время подойдет, великий смысл рожденья сыновей моих откроется простолюдинам».

Обращает на себя внимание следующая фраза Алан гоо: «Когда ж Луна должна сойтись и разминуться с Солнцем, он, словно желтый пес, виляющий хвостом, поспешно уходил...» Поскольку у монголов табуировано слово «волк» и последний зовется «хангайской собакой», «степной собакой», а в некоторых местах «желтой собакой», можно предположить, что «желтый пес» в устах Алан гоо — это уважительное название прародителя монголов — Бортэ чоно, рожденного по благоволению Всевышнего Тэнгри. А это, естественно, дало основание Алан гоо говорить, что родившиеся уже после смерти мужа три сына — «Небесного Владыки сыновья». К тому же, согласно верованиям древних монголов — тэнгрианству, верховное божество, Всевышний Тэнгри, иногда посылает на землю избранного, которому назначено быть вершителем великих дел; такой посланец входит в бытие сверхъестественным образом, примером чему и является предание о рождении трех сыновей Алан гоо.

Все это помогло Алан гоо убедить старших сыновей и сородичей в своей непорочности, но главное, подтвердить право своих младших сыновей, а значит, и их потомков на главенствующее положение среди коренных монгольских родов и племен, обосновать «небесное избранничество», в первую очередь, «золотого рода» Чингисхана — хиад-боржигин, представителям которого суждено было стать «владыками над всеми»...

О том, как эта легенда повлияла на мировоззрение юного Тэмужина, Г.В. Вернадский писал: «Теперь перед нами стоит другая задача — определить, когда легенда о сверхъестественном рождении трех последних сыновей Алан гоо была введена в монгольскую генеалогию. Было ли это после того, как Тэмужин стал императором (великим ханом) или же до того? Этот вопрос имеет отношение к духу и психологии Тэмужина. Если мы полагаем, что легенда была частью монгольской традиции до его рождения, то мы должны признать ее полное влияние на ум мальчика Тэмужина. В этом случае легенда должна была послужить одним из оснований веры Тэмужина в его великую судьбу.

Хотя вопрос не может получить точного ответа, простой факт того, что два других ее сына также, по преданию, были рождены сверхъестественным путем, служит свидетельством создания легенды задолго до прихода Тэмужина на императорский трон и, возможно, задолго до его рождения».

Как мне думается, не могли не повлиять на мировоззрение Тэмужина и слова Алан гоо, которые заповедовала она всем своим сыновьям: «Из

чрева родились не одного ли вы, пятеро сынов моих?! И коли разлучитесь вы друг с другом, любой из вас легко врагом повержен будет; точь-в-точь как та стрела, которую вы с легкостью такую преломили. Но коль родство и дружество меж вами укрепятся, вы уподобитесь той связке стрел, которые не так уже легко сломать; и вас, сыны мои, не просто будет одолеть злым силам».

Простые и доходчивые слова ее наставления детям, дошедшие до нас благодаря «Сокровенному сказанию монголов», передаваясь из поколения в поколение, стали хрестоматийными, по своей сути выражают доктрину образования и существования монгольской государственности, реализованную впоследствии Чингисханом и его потомками.

Таким образом, легендарная генеалогия Чингисхана, в детстве поведанная ему матерью и впоследствии вошедшая в главную книгу монголов — «Сокровенное сказание монголов», уже с самых первых строк указывает нам, пожалуй, единственно верный путь объяснения «небесного избранничества» Чингисхана и понимания его предназначения и «назначенных ему к исполнению» деяний на основе религиозных воззрений его эпохи, «отличающихся, по мнению Э. Хара-Давана, характерной осо-

Миниатюра «Повседневная жизнь монголов»

ЧИНГИСХАН: ПУТЬ К ВСЕМИРНОМУ ЕДИНОДЕРЖАВИЮ

бенностью, что веру исповедуют не только формально, но и претворяют ее в свою повседневную жизнь, так что религия вошла в быт, а быт в религию».

Для монголов эпохи Чингисхана все происходившее вокруг совершалось по воле Всевышнего Тэнгри и благодаря дарованным им Небесным Владыкой жизненным силам. Подтверждением тому являются свидетельства современников Чингисхана. Так, посол императора Южно-Сунской династии, китаец Чжао Хун, побывавший у монголов в 1221 году, в своей «Записке о монголо-татарах» отмечал, что «...они (монголы) непременно поклоняются Небу (Всевышнему Тэнгри). Они обыкновенно весьма чтут Небо и Землю; во всяком деле упоминают о Небе (то есть призывают Небо в свидетели)... говоря: такова воля Неба».

Плано Карпини, направленный папой римским к монголам в качестве полномочного представителя, в своей «Истории монгалов» подтверждает наблюдения своего предшественника: «Они (монголы) веруют в единого Бога (Всевышнего Тэнгри), которого признают творцом всего видимого и невидимого, а также и признают его творцом как блаженства в этом мире, так и мучений...»

В путевых заметках двух других послов Южно-Сунской державы, Пэн Дая и Сюй Тина, мы читаем: «Когда они хотят сделать (какое-либо) дело, то говорят: «Небо (Всевышний Тэнгри) учит так». Когда же они уже сделали (какое-либо) дело, то говорят: «(Это) знает Небо!» (У них) не бывает ни одного дела, которое не приписывалось бы Небу (Всевышнему Тэнгри). Так поступают все...»

Анонимный грузинский автор свидетельствовал: «Религия их состояла в поклонении единому, вечному Божеству. Молясь ему, они обращались лицом к востоку, три раза становились на колени и кланялись. А кроме того, щелкали средним пальцем по ладони и более ничего. Бога на своем

Коронация Чингисхана. Иллюстрация из «Книги чудес света» Марко Поло

ЧИНГИСХАН: ПУТЬ К ВСЕМИРНОМУ ЕДИНОДЕРЖАВИЮ

языке называли Тэнгри. Всякое послание начинали они словами: «Мангу Тэнгри Кучундур», то есть: «Силою Вечного Тэнгри».

Именно в такой атмосфере проходил процесс мировоззренческого становления Тэмужина-Чингисхана. Важнейшие элементы его мировоззрения: систему ценностей, идеалы, веру и убеждения — определили мифы и легенды, которые услышал Тэмужин от матери, традиционные верования монголов — тэнгрианство, «претворенное» в повседневном быту монголов, и, конечно же, обстоятельства его собственной жизни.

После смерти Есухэй-батара, отца Тэмужина, возглавлявшееся им родоплеменное объединение Хамаг Монгол (Все Монголы) распалось, а его семье, брошенной соплеменниками на произвол судьбы, пришлось преодолеть тяжелые дни одиночества и сиротства, полуголодного существования, преследования со стороны соперников и ненавистников. Но именно эта борьба выковала его характер, определила будущее Тэмужина, его великую судьбу. Не испытай он в детстве сиротской нужды и бедности, он, подобно найманскому хану Таяну и хэрэйдскому наследнику Сэнгуму, так и остался бы капризным, избалованным отпрыском степной знати, неспособным стойко встречать удары судьбы.

Главной опорой в эти тяжелые годы для юного Тэмужина стала мать и немногочисленные соратники-побратимы умершего отца, в частности старик Чараха. Как свидетельствует автор «Сокровенного сказания монголов»,

«Сыновей научила мать
Званье, долг свой осознавать,
Гордость мать заронила в них...
Строгих правил держится мать —
Им державными ханами стать».

А старик Чараха, утешая Тэмужина, узнавшего о смерти отца, первым напомнил ему о том, что собирался сделать его отец, и это, несомненно, запало в душу юного Тэмужина:

«Мы верный сколотить отряд могли бы.
Об этом разве мы не говорили?..
Единое создать степное ханство
Не раз ли навсегда мы порешили?»

Главная наука, которой овладел он в годы тяжелых испытаний, — это наука познания людей, выбора соратников. С ранних лет на всю жизнь он